

На правах рукописи

ЧИКРИЗОВА Ольга Сергеевна

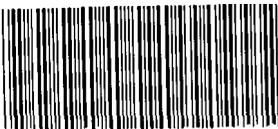
**СУННИТО-ШИИТСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В
КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
РЕГИОНА БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА
(1980-е – 2015 гг.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

9 МАР 2016

006646828

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ПОНОМАРЕНКО Людмила Васильевна

Официальные оппоненты: **ЕГОРИН Анатолий Захарович**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт востоковедения
Российской академии наук, главный
научный сотрудник Центра арабских и
исламских исследований

ДРУЖИЛОВСКИЙ Сергей Борисович
кандидат исторических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», профессор кафедры
востоковедения

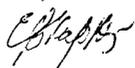
Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»**

Защита диссертации состоится «29» апреля 2016 года в «14⁰⁰» часов на заседании Диссертационного совета в Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат разослан «26» февраля 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение суннито-шиитских взаимоотношений на современном этапе представляется чрезвычайно актуальным, поскольку они отражают геополитическое и геостратегическое соперничество в регионе Ближнего и Среднего Востока и, как следствие, влияют на конфигурацию межгосударственных альянсов.

После событий «арабской весны» в регионе возникло сразу несколько конфликтов, в частности, в Ираке, Сирии, Йемене. Одной из причин данных конфликтов является противостояние между суннитами и шиитами. Причем назревает еще несколько горячих точек, в которых столкнутся представители двух таких крупнейших течений внутри ислама, как суннизм и шиизм – Ливан, Саудовская Аравия, Бахрейн. С целью поиска путей урегулирования этих конфликтов необходимо глубокое изучение истоков, сущности и особенностей развития суннито-шиитских взаимоотношений, что также обуславливает несомненную актуальность темы данного исследования.

Кроме того, отсутствие комплексных исследований, затрагивающих проблемы внутриисламского диалога, диссертация, посвященная суннито-шиитским взаимоотношениям, представляет особый интерес. В настоящее время, когда «исламский фактор» все больше и больше влияет на внутреннюю и внешнюю политику государств исламского мира, выявление главных направлений во взаимоотношениях суннитов с шиитами представляется чрезвычайно актуальным, особенно для Российской Федерации, где проживают представители обоих исламских течений.

Объектом данного исследования выступают суннито-шиитские взаимоотношения.

Предметом исследования выступают особенности взаимоотношений между суннитами и шиитами в историческом и страновом контексте в условиях начавшейся в 2000-е годы трансформации региона Ближнего и Среднего Востока.

Целью данного исследования является выявление характера и сущности суннито-шиитских взаимоотношений в международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке в условиях структурных преобразований региона.

Предмет и цель исследования предопределили решение следующих **задач**:

- выявить и изучить причины и последствия происходящих в регионе Ближнего и Среднего Востока структурных преобразований;
- исследовать влияние «арабской весны» на международные отношения в регионе;
- изучить роль «исламского фактора» во внутренней и внешней политике стран Ближнего и Среднего Востока;
- выяснить субъектность исламского мира в современной мировой политике;
- определить этапы развития взаимоотношений между суннитами и шиитами;
- исследовать суннитские и шиитские модели развития исламского мира, определить их позитивные и негативные стороны;
- показать роль и место суннито-шиитского противостояния в конфликтах на Ближнем Востоке в Ираке, Сирии и Йемене;
- выявить факторы дальнейшего обострения суннито-шиитского антагонизма и дестабилизации политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке.

Степень научной разработанности темы. Исламское вероучение является предметом рассмотрения ученых многих направлений. Проблемы догматики и религиозной практики достаточно хорошо исследованы и в отечественной, и в зарубежной историографии. В частности, среди советских и российских исследователей ислама выделяются труды В.В. Бартольда¹,

---

¹ Бартольд В.В. Ислам: Сборник. М., 2012. 346 с.

Т.К. Ибрагим², Ю.М. Кобишанова³, З.И. Левина⁴, А.В. Малашенко⁵, В.В. Наумкина⁶, М.Б. Пиотровского⁷, Л.Р. Полонскую⁸, С.М. Прозорова, Е.А. Резвана⁹. В отечественном востоковедении по иранскому шиизму широкую известность получили работы Е.А. Дорошенко¹⁰, С.Б. Дружиловского¹¹.

Исключительную ценность при изучении взаимоотношений между суннитами и шиитами представляет книга одного из самых авторитетных российских исламоведов С.М. Прозорова «Ислам как идеологическая система»¹². В ней в научный оборот вводится обширный и оригинальный материал по истории ислама, дан всесторонний анализ ключевых произведений по истории развития суннитского и шиитского вероучений, а также охарактеризован процесс формирования суннитской и шиитской доксографических¹³ традиций. Доксографическая литература позволяет наиболее глубоко изучить систему взглядов суннитов и шиитов в широком историческом контексте, сопоставить конкретные богословские взгляды общества во времени и тем самым понять динамику, направление и перспективы развития этих взглядов.

² *Ибрагим Т.К.* Политическая власть согласно Корану и Сунне // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки: Новейшая история, экономика и политика (Сб. статей). М., 2002. С. 277 – 284.

³ *Кобишанов Ю.М.* Очерки истории распространения исламской цивилизации: В 2 т. М., 2000.

⁴ *Левин З.И.* Ислам и проблемы общественного развития арабских стран // Народы Азии и Африки. 1956. № 1. С. 101 – 109.

⁵ *Малашенко А.В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. 178 с.

⁶ *Наумкин В.В.* Современный ислам и исламское акторство / Восток – Запад: историко-литературный альманах. М., 2006. С. 124 – 135; *Наумкин В.В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М., 2005. 62 с.

⁷ *Пиотровский М.Б.* О природе власти Мухаммада // Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах. М., 1984. С. 6 – 11.

⁸ *Полонская Л.Р.* Религия и формирование современного политического мышления // Мусульманские страны. Религия и политика (70 – 80-е годы). Сборник статей. М., 1991. С. 5 – 21.

⁹ *Резван Е.А.* Коран и его толкования (тексты, переводы, комментарии). С.-Пб., 2000. 200 с.

¹⁰ *Дорошенко Е.А.* Шиитское духовенство в современном Иране. М., 1985. 229 с.

¹¹ *Дружиловский С.Б.* Уроки «арабской весны» для Исламской Республики Иран // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 468 – 475; *Дружиловский С.Б.* Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С. 166 – 176.

¹² *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система / С.М. Прозоров; Ин-т востоковедения, С.-Петербург. фил. М., 2004. 471 с.

¹³ Доксография — раздел исламской историографии, предметом изучения которого является описание идейных расхождений, существующих между исламскими религиозно-политическими группировками, правовыми школами и конфессиональными течениями и общинами (Доксография [Электронный ресурс] // Исламская энциклопедия. – Режим доступа: <http://islamist.ru/доксография/>)

Среди зарубежных исследователей ислама особую ценность для темы нашего исследования представляют труды Г.Э. фон Грюнебаума¹⁴, М. Ходжсона¹⁵, Б. Льюиса¹⁶, О. Руа¹⁷, Дж. Эспозито¹⁸ и др.

«Исламский фактор» в мировой политике исследовали такие отечественные ученые, как В.В. Наумкин¹⁹, А.З. Егорин²⁰, А.В. Федорченко²¹, А.А. Кузнецов²², А.И. Яковлев²³, Г.И. Мирский²⁴, А.А. Корнилов²⁵, Е.М. Савичева²⁶, Ю.М. Почта²⁷, Е.Я. Сатановский²⁸ и др. В частности, монография С.А. Модестова «Геополитика ислама» построена на предпосылке об агрессивности ислама, допускающей государственное покровительство

¹⁴ Грюнебаум Г.Э. фон. Классический ислам. Очерк истории (600 – 1258). М., 1988. 180 с.

¹⁵ Ходжсон М. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней. М., 2013. 1079 с.

¹⁶ Lewis B. Islam in History: Ideas, Men and Events in the Middle East. NY: The Libr. press, 1973. 223 p.

¹⁷ Roy O. Globalized Islam: The Search for a New Ymmah. Columbia University Press, 2006. 211 p.

¹⁸ Эспозито Дж. Ислам, почему мусульмане такие? М., 2011. 381 с.; *Esposito J.L. The Oxford History of Islam*. Oxford, 1999. 315 p.

¹⁹ Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 4. С. 30 – 56.

²⁰ Егорин А.З. Страны Востока в современном меняющемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С. 105 – 110; Егорин А.З. Арабский Восток в борьбе за обновление (Ливия, Египет, Сирия). Хроника событий, 2012 – 2013 гг. М.: ИВ РАН, 2014. 350 с.

²¹ Федорченко А.В. Йеменская Республика – преодолевая сепаратистские тенденции // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). С. 205 – 211; Федорченко А.В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «шиитский вопрос» // Международная жизнь. 2013. №6. С. 65 – 76; Федорченко А.В. Состояние и перспективы национального диалога в Йемене в контексте обострения политического и военного противостояния в стране // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2014. № 3 – 4 (9). С. 237 – 250.

²² Кузнецов А.А. О влиянии шиито-суннитских противоречий на ближневосточную ситуацию // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №3. С. 146 – 155; Кузнецов А.А. Политическая элита Ливана в свете регионального кризиса на Ближнем Востоке // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2014. № 3 – 4 (9). С. 223 – 236.

²³ Яковлев А.И. Модернизация Саудовской Аравии: итоги и перспективы в начале 21 века // Восточная аналитика. Ежегодник 2011: Экономика и политика стран Востока. М., 2011. С. 48 – 58; Яковлев А.И. Региональные аспекты мирового кризиса: смена модели развития в странах Арабского Востока // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 2. С. 82 – 104.

²⁴ Мирский Г.И. Арабский мир: надоело, не верим, не боимся [Электронный ресурс] // Международные процессы. Том 9. № 1(25). Январь–апрель 2011. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth.htm>; Мирский Г.И. Драма Арабского Востока // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №11. С. 77 – 87; Мирский Г.И. Международные отношения на Ближнем Востоке // Азия и Африка в современной мировой политике. Сборник статей / Отв. ред. – д.п.н. Д.Б. Малышева, к.э.н. А.А. Рогожин. М., 2012. С. 77 – 95.

²⁵ Корнилов А.А., Сулейманов А.В. Политическое лидерство в Турции, Иране и Израиле: сравнительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 6. С. 183 – 186.

²⁶ Савичева Е.М. Роль и место «Хизбаллы» в ливанском треке ближневосточного урегулирования // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. 2010. № 18 (199). С. 133 – 138.

²⁷ Почта Ю.М. Ислам и политика. М., 2008. 135 с.

²⁸ Сатановский Е.Я. Современное состояние дел на Ближнем и Среднем Востоке [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока, 24 января 2014 г. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=19516#more-19516>

военно-политической активности исламских экстремистских группировок. Автор негативно высказывается относительно арабо-мусульманских стран, называя их «тоталитарными обществами»²⁹. Как нам представляется, подобный подход обусловлен тем, что во время написания данной работы – начало 2000-х годов – обострилась ситуация в Чечне, а также был совершен теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке.

Среди зарубежных авторов, исследующих проблематику политизированного ислама и отдельные аспекты взаимоотношений между суннитами и шиитами, необходимо выделить А.И. Ахрама³⁰, П. Кокберна³¹, Ж. Кепеля³².

Отдельно необходимо назвать доклады и материалы отечественных и зарубежных аналитических центров, таких, как Российский институт стратегических исследований, Совет по внешней и оборонной политике (Россия), Chatam House (Великобритания), International Crisis Group (США), Исследовательский центр Залива (Саудовская Аравия), Институт Ближнего Востока (США), Quilliam Foundation (Великобритания), Центр исследований Аафак (Саудовская Аравия)³³ и др. В них на большом фактологическом материале частично исследуются и некоторые аспекты, затронутые в нашей работе.

²⁹ Модестов С.А. Геополитика ислама. М., 2003. С. 180.

³⁰ Ахрам А.И. Кризис авторитаризма и перспективы краха государственности в странах Арабского Востока // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 4 – 24.

³¹ Cockburn P. Bahrain. From a New Awakening to a Divided Nation [Электронный ресурс] // The Independent. August 3, 2011. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/bahrain-from-a-new-awakening-to-a-divided-nation-2330881.html?origin=internalSearch>; Cockburn P. The Shia Are in Power in Iraq But Not in Control [Электронный ресурс] // The Independent, 06 March 2013. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/the-shia-are-in-power-in-iraq-but-not-in-control-8523280.html>

³² Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2004. 466 с.

³³ Turkey's Role as a Regional Power: Its Scope, Challenges and Future // Quilliam Foundation Report. 22 July, 2013. 14 p.; Popular Protests in North Africa and the Middle East (III): the Bahrain Revolt [Электронный ресурс] // International Crisis Group. MENA Report No 105. April 6, 2011. – Режим доступа: [http://aafaqcenter.com/index.php/post/1553](http://www.crisisgroup.org/~media/Files/Middle%20East%20North%20Africa/Iran%20Gulf/Bahrain/105-%20Popular%20Protests%20in%20North%20Africa%20and%20the%20Middle%20East%20-III-The%20Bahrain%20Revolt; Бамья М. Барханат ас-саураг аль-арабийя 'аля анна кабиллий му'зам фиш-шу'уб аль-арабийя ли-т-га'юш ма'а аль-анзима аль-истиблидийя алляти закат минха аль-амрейн кад нафидат ау инха фи тарикиха ли-н-нифал [Арабские революции продемонстрировали, что способность арабских народов сосуществовать с авторитарными режимами после двух попыток полностью исчерпала себя] [Электронный ресурс] // Центр исследований Аафак, 25.11.2011. – Режим доступа: <a href=)

Таким образом, к настоящему времени разработаны только отдельные проблемы суннитно-шиитских взаимоотношений, комплексных же исследований, посвященных противостоянию суннитов и шиитов в контексте политических процессов на Ближнем и Среднем Востоке, пока нет.

Источниковая база исследования включает в себя широкий круг источников на русском, английском и арабском языках. В соответствии с видовым принципом классификации источники можно разделить на несколько групп. В *первую группу* включены нормативно-законодательные источники: основные законы (конституции) таких стран, как Саудовская Аравия³⁴, Исламская Республика Иран³⁵, Республика Ирак³⁶, Государство Бахрейн³⁷; нормативно-правовые акты, доктринальные документы, которые легли в основу внешней политики отдельных стран³⁸.

Ко *второй группе* относятся делопроизводственные источники: документы внутренней политики: партийные документы, меморандумы о национальном диалоге³⁹; документы международных организаций, в частности, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН⁴⁰, а также документы

³⁴ Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия. Принят в 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.is/20130417231746/worldconstitutions.ru/archives/86#selection-331.136-331.272>

³⁵ Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.publicdiplomacy.su/sites/default/files/konstituciya_irana.pdf

³⁶ Конституция Республики Ирак от 15 октября 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldislamlaw.ru/?p=757>

³⁷ Конституция Государства Бахрейн. Принята 14 февраля 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldislamlaw.ru/?p=282>

³⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051b7f?OpenDocument>

³⁹ Manama Document. Bahrain's road to freedom and democracy. A joint document by opposition political societies. October 13, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bahrainjdm.org/2011/10/13/manama-document-english/>

⁴⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/176 «Ситуация с правами человека в Сирийской Арабской Республике». 19.12.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/469/38/PDF/N1146938.pdf?OpenElement>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/253A «Ситуация в Сирийской Арабской Республике». 16.02.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/474/00/PDF/N1147400.pdf?OpenElement>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/253B «Ситуация в Сирийской Арабской Республике». 03.08.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/474/00/PDF/N1147400.pdf?OpenElement>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/67/183 «Ситуация с правами человека в Сирийской Арабской Республике». 20.12.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/489/58/PDF/N1248958.pdf?OpenElement>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/67/262 «Ситуация в Сирийской Арабской Республике». 15.05.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/494/32/PDF/N1249432.pdf?OpenElement>;

Организации Исламского сотрудничества (ОИС)⁴¹; статистические отчеты и доклады⁴².

К *третьей группе* относятся публицистические источники: труды, интервью, заявления, выступления, обращения и речи глав государств, официальных и духовных лиц⁴³. В данную группу также входит Священный Коран⁴⁴.

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему всесторонне и глубоко.

Хронологические рамки исследования. Верхней границей исследования является начало 1980-х годов, период активной политизации ислама и появления «шиитского фактора» в международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке, что стало следствием успеха исламской революции в Иране 1978 – 1979 годов и провозглашения Исламской Республики Иран (ИРИ).

Нижней границей исследования является 2015 год. К этому времени гражданская война в Ираке приобрела характер суннито-шиитского противостояния, в сирийском конфликте также важное место занимает борьба между двумя течениями ислама. Конфликт в Йемене также вышел за государственные границы после начала операции стран Персидского залива во главе с Саудовской Аравией против шиитских повстанцев – хуситов.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/182 «Ситуация с правами человека в Сирийской Арабской Республике». 18.12.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/450/37/PDF/N1345037.pdf?OpenElement>

⁴¹ Charter of the Organization of Islamic Cooperation. March 14, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oic-oci.org/english/charter/OIC%20Charter-new-en.pdf>

⁴² The World's Muslims: Unity and Diversity. August 9, 2012. The Pew Research Center. Forum on Religion and Public Life. 164 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pewforum.org/files/2012/08/the-worlds-muslims-full-report.pdf>

⁴³ *Хомейни П.М.* Исламское правление. – Алматы: Атамурта, 1993. – 139 с.; *Хомейни П.М.* Завещание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/zav_imam.php; Обращение президента Барака Обамы к Генеральной Ассамблее ООН, г. Нью-Йорк, 21 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/09/20110922004459x0.1083905.html#axzz3O3fnw1Df>; Statement of the OIC Secretary General at the First Session of the Global Summit on Countering Violent Extremism, Washington DC, USA. February 19, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oic-oci.org/oicv2/topic/?t_id=9790&ref=388&lan=en&x_key=shiite

⁴⁴ Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М., 1986. 727 с.

Автор оставляет за собой право расширить хронологические рамки исследования с целью наиболее полного изучения истории трансформации суннито-шиитских взаимоотношений от внутривнутригосударственного – в рамках Арабского Халифата – до международного противостояния.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется спецификой предмета исследования и эффективностью научного поиска. Ее составляют принципы системного и структурного, сравнительного, проблемного и других общенаучных подходов.

Автор рассматривает суннито-шиитское противостояние как незавершенный процесс. Для сравнения религиозно-политических доктрин суннизма и шиизма целесообразно использовать методы, направленные на оперирование имеющимся научным знанием, такие, как аналитический метод, метод дедукции.

Использование проблемно-хронологического метода исторического исследования позволило автору составить периодизацию суннито-шиитских взаимоотношений, а также выделить этапы развития противостояния между суннитами и шиитами на современном этапе.

В исследовании использовались эмпирические данные и теоретические наработки, представленные в рамках таких научных дисциплин, как история, религиоведение, политическая психология, политология. Именно междисциплинарный подход позволил всесторонне рассмотреть все аспекты суннито-шиитских взаимоотношений.

Представленная методология изучения суннито-шиитских взаимоотношений основана на принципах историзма, научной объективности и достоверности.

Научная новизна определяется рядом факторов: во-первых, впервые в отечественной историографии комплексно рассматривается проблема суннито-шиитских взаимоотношений, в частности, в контексте протекающих в регионе Ближнего и Среднего Востока процессов трансформации и региональной архитектуры безопасности; во-вторых, предложена авторская

периодизация истории суннито-шиитских взаимоотношений со времени смерти Пророка, когда возникли первые разногласия относительно кандидатуры преемника Мухаммада, до исламской революции в Иране 1978 – 1979 годов и вплоть до настоящего времени; в-третьих, автором систематизированы существующие суннитские и шиитские модели развития для стран исламского мира, а также оценена реальность воплощения указанных моделей в жизнь в различных станах Ближнего и Среднего Востока; в-четвертых, автор ввел в научный оборот ряд новых источников, в которых отражены особенности суннито-шиитских взаимоотношений на разных исторических этапах.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и анализе большого объема конкретно-исторического материала, разработке периодизации развития суннито-шиитских взаимоотношений, что, безусловно, является значительным вкладом в фундаментальную историческую науку.

Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, могут быть расширены и конкретизированы в ходе дальнейшей научно-исследовательской работы.

Практическая значимость данного исследования обусловлена актуальностью проблематики межконфессиональных отношений, особенно внутри ислама как самой молодой и активной в настоящее время религией, обладающей большим потенциалом и запасом «пассионарной энергии». С учетом того, что в России проживают представители как суннитского, так и шиитского течений в исламе, а также того, что Российская Федерация со своей независимой и прагматичной внешней политикой становится одним из самых влиятельных игроков на мировой и ближневосточной региональной арене, российскому руководству жизненно необходимо учитывать специфику внутриисламских отношений для выстраивания эффективного сотрудничества со странами исламского мира и российскими мусульманами.

Фактологический и аналитический материал, содержащийся в диссертации, может быть использован при подготовке учебных курсов по истории Востока, истории ислама, внешней политике Ближнего и Среднего Востока, мировой политике, а также программы изучения этноконфессиональных процессов на Ближнем и Среднем Востоке.

Степень достоверности и апробация исследования. Основные положения данного исследования прошли апробацию в ходе научно-практических конференций студентов, аспирантов и молодых ученых, проходивших на базе Российского университета дружбы народов, в ситуационном анализе по проблемам Ближнего Востока, а также на различных семинарах и круглых столах.

Материалы диссертации вошли в статьи автора, опубликованные в научных журналах, входящих в перечень ВАК, а также в различные сборники научных работ.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, была одобрена и рекомендована к защите.

Достоверность результатов исследования и обоснованность выводов обеспечивается использованием ретроспективной и репрезентативной источниковой базы и верифицируемой информации, методов исследования, апробированных в отечественной и зарубежной исторической науке, тщательной проверкой фактов, получаемых из источников, а также содержательным анализом выявленных закономерностей и причинно-следственных связей.

В результате сравнения данных автора и данных, полученных ранее по рассматриваемой проблематике, установлено, что авторские выводы о характере и содержании суннитско-шиитских взаимоотношений на Ближнем и Среднем Востоке совпадают с информацией независимых источников по данной тематике.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В диссертации доказывается, что в середине 2010-х годов в регионе Ближнего и Среднего Востока начались глубинные структурные преобразования, проявившиеся в продолжающемся росте конфликтного потенциала, деэтизации региона, а также в эрозии казалось бы устойчивых военно-политических альянсов, например, между Вашингтоном и Эр-Риядом, и формировании ad hoc коалиций, целями которых является реализация сиюминутных интересов или краткосрочных региональных целей.

2. В ближневосточной региональной подсистеме международных отношений все более значимую роль стали играть неарабские страны – Иран, Турция и Израиль. Основой растущей значимости этих государств стало устойчивое экономическое развитие.

3. Процессы, протекающие в регионе Ближнего и Среднего Востока, связаны с событиями «арабской весны», которая стала катализатором структурных преобразований региона и перевела давно назревающие конфликты в активную фазу.

4. В силу единства в исламе духовного и светского, религии и политики любое противостояние между течениями всегда приобретало не только религиозно-богословский, но и политический характер.

5. Отсутствие единства внутри исламского мира обусловлено многими факторами, однако наиболее значимым из них является именно ислам и его особенности как религии, которые накладывают серьезный отпечаток на менталитет мусульман. Именно бессубъектностью исламского мировоззрения можно объяснить бессубъектность исламского мира, его разобщенность, в особенности между суннитами и шиитами, и его высокий конфликтный потенциал.

6. Суннито-шиитские взаимоотношения прошли в своем развитии шесть этапов, на каждом из которых формировались основные различия между течениями. Постепенно противоречия между суннизмом и шиизмом

перешли с внутрисоударственного на межсоударственный, а затем и на глобальный уровень.

7. В настоящее время между суннитами и шиитами происходит борьба за реализацию моделей развития исламского мира. Эти модели носят глобальный характер, они направлены на объединение исламского мира. Однако в их основе лежит абсолютно разное видение конфигурации этого мира, в частности, региона Ближнего и Среднего Востока.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, выявляется объект и предмет изучения, цель и научные задачи работы, ее теоретико-методологические основы, проводится историографический обзор и анализ источниковой базы, определяются хронологические рамки исследования, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первый раздел диссертации *«Особенности развития ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока в начале XXI века»* состоит из четырех параграфов.

Первый параграф – *«Тенденции развития ситуации на Ближнем и Среднем Востоке»* – содержит анализ особенностей современной ситуации в ближневосточном регионе. Автор выявил ряд тенденций в региональной политике, обусловивших хаотизацию международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке. К этим тенденциям относятся: изменение межсоударственных альянсов, в частности, налаживание диалога между Вашингтоном и Тегераном; повышение конфликтного потенциала регионе

вследствие эскалации напряженности в межконфессиональных отношениях; начало процесса деэтизации и стирания государственных границ в регионе.

Доказано, что повышение роли негосударственных акторов, таких, как террористическая группировка «Исламское государство» (ИГИЛ, ИГ), в региональной политике, а также рост количества вооруженных конфликтов сводят на нет все успехи, достигнутые странами Ближнего и Среднего Востока на пути демократизации.

Во втором параграфе – «"Арабская весна" и начало структурных изменений ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока» – исследован тот факт, что волна народных выступлений, прокатившаяся по странам Ближнего Востока и Северной Африки в начале 2011 года и названная «арабской весной», оказала серьезное влияние на международно-политическую обстановку в регионе, хотя о сущности и характере «арабской весны» исследователи спорят до сих пор. Эти выводы основаны на анализе историографических источников, характеризующих данное явление и доказывающих, что «арабская весна» стала «точкой невозврата» в процессе трансформации ближневосточной региональной подсистемы, начавшейся еще с интервенции антисадамовской коалиции в Ирак в 2003 году. В настоящее время именно неарабские страны Ближнего и Среднего Востока – Иран, Турция и Израиль – как никогда влияют на региональную ситуацию, а в центре внимания крупнейших региональных и внерегиональных игроков находятся межэтнические и межконфессиональные противоречия, которые часто используются политиками ради достижения собственных целей.

Третий параграф – «"Исламский фактор" во внутренней и внешней политике стран Ближнего и Среднего Востока» – посвящен исследованию соотношения религии и политики в исламе. Доказано, что в исламе, который является не просто религией, а образом жизни для своих адептов, данные понятия неразрывно связаны между собой. Это обусловило появление разнообразных концепций исламской власти и исламского государства,

общей чертой которых стало слияние функций светского и духовного лидера в лице халифа или имама.

В *четвертом параграфе* – *«Проблема субъектности исламского мира в международных отношениях»* – анализируется понятие «исламский мир» и изучаются взгляды на его субъектность в мировой политике. Выявлено, что среди исследователей не существует единства относительно того, каковы географические границы исламского мира и по какому принципу следует включать в него те или иные страны. Автор пришел к выводу, что каким бы ни было определение понятия «исламский мир», будет существовать целый ряд противоречий внутри сообщества мусульманских государств. Так, исламский мир разобшен, во-первых, по национальному – арабы, персы, тюрки и др., субрегиональному – Магриб, Машрик, Средний Восток, Центральная Азия и т.д. – и конфессиональному – сунниты, шииты, исмаилиты, ибадиты и т.д. – признакам; во-вторых, страны, составляющие его, принадлежат к разным религиозно-правовым школам – мазхабам, различным типам политических систем и режимов; в-третьих, государства исламского мира находятся на разных ступенях социально-экономического развития – разделение по линии Север – Юг; в-четвертых, внутри исламского мира отсутствует единство по вопросу его будущего устройства вследствие различных целей и интересов во внешней политике.

Второй раздел – *«Трансформация суннито-шиитских взаимоотношений: история и современность»* – состоит из двух параграфов. В *первом параграфе* – *«Основные этапы развития суннито-шиитских взаимоотношений»* – доказано, что в своем развитии отношения между представителями двух крупнейших течений внутри ислама – суннизма и шиизма – прошли шесть этапов. Автор доказал, что на каждом из этапов данные взаимоотношения трансформировались и переходили на новый уровень: с внутриисламского на внутригосударственный, затем на межгосударственный, далее – на глобальный.

Второй параграф – «Политизация и интернационализация суннитско-шиитского противостояния» – содержит подробный анализ развития взаимоотношений между суннитами и шиитами на шестом, современном, этапе, в ходе которого автор выделил три поворотные точки: 1. исламская революция в Иране (1978 – 1979 гг.), в результате которой можно констатировать возникновение «исламского фактора» в мировой политике; 2. вторжение США в Ирак (2003 г.), обусловившее начало структурных преобразований Ближнего и Среднего Востока и постепенное обострение суннитско-шиитского антагонизма; 3. гражданская война в Сирии (2011 – 2012 гг.), с началом которой в суннитско-шиитское противостояние включились страны Персидского залива, а также Турция.

Третий раздел – «Конкуренция суннитских и шиитских моделей развития исламского мира» – состоит из трех параграфов. В *первом параграфе – «Саудовская модель»* – анализируются особенности суннитской модели, которая успешно воплощена Королевством Саудовская Аравия и в настоящее время предлагается Эр-Риядом исламскому миру как альтернатива западной демократической модели. Выявлено, что к основным преимуществам саудовской модели относятся ее модернизационный характер; привлекательность саудовского охранительного – в отношении арабских монархий – или умеренного – в более глобальных масштабах – внешнеполитического курса, а также строгое следование Саудовской Аравией исламской традиции в общественно-политической жизни. Однако автор показал и недостатки данной модели, среди которых «нефтяной» тип модернизации, который ограничивает круг стран, имеющих возможность прибегнуть к адаптации саудовского опыта экономического развития. В результате, по мнению диссертанта, внешнеполитический курс Эр-Рияда страдает увлеченностью двойными стандартами и предвзятым отношением к целому ряду государств, имеющих недостаточно близкие, по меркам саудовского руководства, отношения с США. Наконец, ваххабитский толк суннитского ислама, столь активно продвигаемый королевством, отталкивает

многие государства от обращения к саудовской «модели» функционирования государства своей чрезмерной суровостью и фанатичностью методов его имплементации.

Во *втором параграфе* – *«Исламистские суннитские модели»* – отмечено, что у многочисленных исламистских организаций, в том числе экстремистских, есть свое видение будущего региона Ближнего и Среднего Востока и исламского мира в целом. В основе их идеологии лежит призыв к чистому исламу времен Пророка Мухаммада, однако если умеренные исламисты признают демократические процедуры и институты, то салафиты выступают за «шариатизацию» всей политической и законодательной системы, но зачастую готовы использовать демократические институты. В свою очередь, джихадисты являются принципиальными противниками любых легальных методов борьбы и готовы использовать террористические методы в своей деятельности.

Третий параграф – *«Исламская Республика Иран – шиитская альтернатива развития исламского мира»* – посвящен исследованию позитивных и негативных сторон иранской модели по сравнению с суннитскими моделями. Доказано, что путь развития, предложенный Исламской Республикой Иран, носит не шиитский, а общеисламский характер, поскольку, как отмечал лидер иранской революции аятолла Р. Хомейни, изначально ислам не делился на течения и секты, а концепция нации и вовсе противоречит исламской доктрине.

Отмечено, что к достоинствам иранской модели относятся высокая степень *интегрированности* своей экономики в мировую систему хозяйствования, независимость во внешней политике, а главное – сбалансированное сочетание исламского правления и демократических принципов. В свою очередь, основным недостатком модели, продвигаемой Ираном, является ее шиитская основа: как представляется автору, сунниты, численно доминирующие в исламском мире, не смогут смириться с

господством над ними шиитов, исторически дискриминируемого меньшинства, и идеологии, выработанной ими.

Четвертый раздел – «Суннито-шиитские взаимоотношения в ближневосточной региональной подсистеме» – состоит из двух параграфов. *Первый параграф – «Усиление конфликтности в суннито-шиитских взаимоотношениях в начале XXI века»* – включает в себя три подпункта, в которых анализируется фактор суннито-шиитского противостояния в конфликтах в Ираке, Сирии и Йемене. В этой связи показано, что после свержения режима Саддама Хусейна международной коалицией во главе с США в Ираке происходит обострение противоречий между шиитами, составляющими большинство населения страны, и суннитами, которые подвергали шиитов дискриминации в течение долгих лет. В результате «дебаасизации» страны ситуация радикально изменилась, и сунниты стали угнетаемой частью иракского населения. Исследуя этот вопрос, автор, в частности, подчеркивает, что внешние силы заинтересованы в эскалации суннито-шиитского, а также арабо-курдского конфликта в Ираке с целью поддержания хаоса в стране, что облегчает контроль над природными ресурсами этой страны и не позволяет Ирану установить более тесные отношения с соседним государством, которое по факту также является шиитским.

Выявлено, что в случае Сирии гражданское противоборство сил, выступающих за и против президента Башара Асада, внешними силами также было переведено в плоскость суннито-шиитского конфликта. Ситуация усугубляется тем, что значительную часть сирийской территории контролирует террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ), приверженная идеологии джихадизма и проводящая антишиитскую политику.

Что касается Йемена, то там противоборство между суннитами и шиитами имеет богатую историю. Повстанческое движение хуситов, объединяющее последователей зайдизма (умеренного течения внутри

шиитского ислама), ведет борьбу против центрального правительства, в котором доминируют сунниты. Подчеркнуто, что в случае Йемена внутригосударственный конфликт осложняется внутриклановой борьбой, а также вмешательством внешних сил в лице коалиции арабских суннитских государств с Саудовской Аравией во главе.

Во *втором параграфе* – *«Суннито-шиитский антагонизм как фактор дальнейшей дестабилизации политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке»* – анализируются суннито-шиитские взаимоотношения в Ливане, Бахрейне и Саудовской Аравии, то есть в странах, где к настоящему времени антагонизм между представителями двух течений не перерос в вооруженную борьбу, но в любой момент ситуация может измениться. Автор доказал, что события «арабской весны» продемонстрировали готовность шиитов Бахрейна и Саудовской Аравии восстать против правящих династий аль-Халифа и аль-Сауд, причем в Бахрейне ситуация осложняется тем, что, как и в Ираке, шиитское большинство населения управляется суннитской династией и также подвергается дискриминации в социально-экономической сфере.

Что касается Ливана, то там в настоящее время наблюдается очень сложная внутривнутриполитическая обстановка, на которую серьезное влияние оказывает конфликт в соседней Сирии и угроза со стороны «Исламского государства». Автор доказал, что принцип конфессионализма, лежащий в основе политической системы Ливана, изжил себя и нуждается в пересмотре. В противном случае неизбежно обострение противостояния между суннитами и шиитами, с одной стороны, и между мусульманами и христианами – с другой. Однако в данной ситуации, когда наиболее влиятельная сила в стране – шиитская партия «Хизбалла» – направила все силы на борьбу с запрещенным в России ИГ, сложно говорить каких-либо позитивных перемен во внутренней политике Ливана.

В *заключении* сформулированы *выводы*, сделанные автором по результатам исследования, которые сводятся к следующему:

1. Регион Ближнего и Среднего Востока в настоящее время переживает глубокий структурный кризис. Одной из его причин являются противоречия, заложенные еще в начале XX века, когда создавались государства региона в современном виде. Европейские страны, устанавливающие государственные границы, руководствовались исключительно личными интересами – разделом сфер влияния между собой и стремлением не допустить возрождения Арабского Халифата, который несколько веков назад завоевал фактически половину Европы. При создании современных ближневосточных и средневосточных государств, по мнению автора, не учитывались особенности расселения различных этносов, игнорировались конфессиональные особенности региона. В этой связи было создано множество потенциальных конфликтов, которые в полной мере и проявились в начале 2010-х гг.

2. Катализатором деструктивных процессов, протекающих в настоящее время в регионе, стали события «арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Народные волнения 2011 г. «выпустили из бутылки» «джинна» суннитско-шиитских противоречий, а также привели к усилению позиций радикальных исламистов во власти многих государств исламского мира. Кроме того, «арабская весна» практически вывела за рамки международных отношений в регионе Сирию, охваченную гражданской войной, и Египет, который только в 2014 г. окончательно успокоился после череды переворотов и начал преодолевать последствия экономического кризиса 2011 – 2013 гг. С другой стороны, «арабская весна» открыла двери в региональную политику для Катара и его амбициозных планов по усилению своего влияния в суннитской части исламского мира.

3. Как известно, ислам является специфической религией, охватывающей все сферы жизни людей, исповедующих ее. Ислам оказывал и оказывает влияние не только на политический строй, экономическую систему и право государств исламского мира, но и формирует мусульманский менталитет, а через него влияет на процесс принятия

внешнеполитических решений. Следовательно, можно говорить о существовании «исламского фактора» в международных отношениях.

4. В работе доказано, почему исламский мир нельзя считать полноценным субъектом мировой политики. По мнению автора, довольно много противоречий раздирают исламский мир и не позволяют ему консолидироваться, стать единым мощным актором международных отношений. В результате, ни общая религия, ни наличие серьезной угрозы в лице «Исламского государства» не может заставить отдельные страны забыть о собственных сиюминутных интересах и кровной вражде, чтобы победить два больших зла – терроризм и радикальный ислализм.

5. Выявлено и обосновано, что раскол внутри ислама предопределил разобщенность на пространстве распространения мусульманского вероучения. В итоге суннизм и шиизм на определенном этапе стали развиваться практически независимо друг от друга, сформировались различия как в догматике, так и в обрядовой части. Однако для международных отношений более важными представляются, как показано в диссертации, различия в менталитете и процессе принятия внешнеполитических решений. В частности, жертвенность, свойственная шиизму, предопределила такую особенность внешней политики Исламской Республики Иран, как твердость в отстаивании своей позиции, недопустимость отказа от базовых принципов проводимой политики и готовность заплатить любую цену во имя национальных интересов, особенно во имя защиты идеалов исламской революции.

В свою очередь, суннитские государства более склонны к компромиссу, открыты для диалога с государствами с любым политическим строем. Де-факто, во внешней политике суннитских государств, в частности, Саудовской Аравии, исламские принципы остаются только декларацией: внешнеполитический курс проводится исключительно прагматический, Эр-Рияд не стесняется организовывать военные операции против соседних мусульманских стран (Йемен).

6. Суннито-шиитское противостояние в регионе Ближнего и Среднего Востока, возобновившееся вследствие начавшегося кризиса авторитаризма в регионе и обострения борьбы за политическое и экономическое лидерство, усугубляется тем, что на региональной сцене в рамках суннитского ислама появились мощные радикальные организации фундаменталистского толка. Укрепление политических позиций радикального исламизма в мусульманских странах, особенно в тех, где произошла смена правящих режимов, стало наиболее заметным и ярко проявившимся последствием «арабской весны». По мнению автора, проблема состоит в том, что идеологии указанных движений и организаций настроены весьма воинственно в отношении шиитов. Самая влиятельная из таких группировок – «Исламское государство» – провозглашает своей целью уничтожение всех шиитов на территории исламского мира, поскольку шииты не считаются мусульманами, а приравниваются к «неверным» – христианам, иудеям и представителям других вероисповеданий.

7. Автор доказал, что в исламе политика не столько связана с религией, сколько является ее органичной, естественной и неотъемлемой частью. Поэтому любой конфликт, любая война, начатая из политических или экономических соображений, может принимать и религиозный оттенок. Эта особенность религиозной доктрины ислама, с одной стороны, отличается универсальностью подходов к деятельности общества и государства, значительно упрощая процесс принятия внутри- и внешнеполитических решений, а с другой стороны, эта же универсальность может выступать в качестве удобного инструмента управления общественным сознанием, придавая сугубо стратегическим целям государства еще и религиозное, сакральное обоснование. Исходя из этого, можно утверждать, что суннито-шиитские противоречия в большинстве случаев используются в политических целях (и странами исламского мира, и немусульманскими акторами), для эскалации конфликтов и хаотизации ситуации на Ближнем и Среднем Востоке.

В этой связи в диссертации проанализирован тот факт, что борьба шиитов против суннитов принимает характер реванша и восстановления справедливости, которая восторжествует после возвращения Махди. В период существования Османской империи и империи Сефевидов в Иране они взаимно сдерживали и уравновешивали друг друга. В настоящее время механизмов сдержек и противовесов практически не существует. Кроме того, ситуация усугубляется тем, что «суннитский лагерь» представлен не только умеренными режимами, но и радикально настроенными фундаменталистами джихадистской направленности, которые используют самые деструктивные методы, чтобы победить в борьбе против шиитов.

8. Доказано, что суннитское и шиитское видение будущего исламского мира сильно отличаются. Если, например, Саудовская Аравия стремится к возрождению Арабского Халифата в период его расцвета, то для Ирана целью является формирование «большого пространства» Ирана в границах ирано-исламской шиитской цивилизации. У Саудовской Аравии и Ирана одна цель – объединить исламский мир, однако, как показано в работе, планы, методы и средства достижения этой цели принципиально отличаются, даже противоречат друг другу.

9. В современных условиях, когда можно говорить о начале процесса дестатизации региона и стирании государственных границ, реальностью может стать именно модель развития, основанная либо на суннитской, либо на шиитской концепции власти. Подобный сценарий уже пытается реализовать «Исламское государство», Исламская Республика Иран и Саудовская Аравия также рассматривают себя как мусульманскую общину планетарного масштаба. В этой связи, как представляется автору, не следует ограничивать масштабы суннито-шиитского противостояния только регионом Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки.

10. В настоящее время противостояние суннитов и шиитов в значительной мере определяет ход иракского конфликта, сирийской гражданской войны и конфликта в Йемене. Но суннито-шиитский

антагонизм – это не решающий фактор. Как представляется, внутриисламские противоречия просто используются внешними силами в качестве предлога для разжигания политической вражды в регионе. Более того, все существующие планы по реконструированию границ в регионе Ближнего и Среднего Востока в своей основе имеют этноконфессиональный принцип, то есть предполагают создание арабского шиитского, курдского, а также алавитского и друзского государств. Несомненно, такие изменения не будут способствовать объединению исламского мира: план сэра Кэмпбелл-Бэннермана о нейтрализации угрозы, исходящей от мусульман, актуален по сей день. К сожалению, продолжению его претворения в жизнь помогают сами мусульманские государства, которым не хватает политической воли для преодоления внутриисламских противоречий и отказа от своих национальных амбиций.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

а) монографии:

1. *Пономаренко Л.В., Лукьянова Г.О., Чикризова О.С.* Королевство Марокко: жемчужина Арабского запада. – М.: «Экон-информ», 2013. – 248 с. (10,5 п.л., доля автора – 3,5 п.л.).

б) статьи, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень рекомендованных ВАК:

1. *Пономаренко Л.В., Чикризова О.С.* «Исламский фактор» во внутренней политике Марокко // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2013. – №1. – С. 67 – 81 (0,9 п.л., доля автора – 0,4 п.л.).

2. *Пономаренко Л.В., Чикризова О.С.* Внешнеполитические приоритеты Королевства Марокко // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2014. – №1. – С. С. 71 – 82 (0,7 п.л., доля автора – 0,4 п.л.).

3. *Чикризова О.С.* Хосни Мубарак: последний «фараон» Египта // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2015. – №2. – С. 16 – 27 (0,7 п.л.).

4. *Чикризова О.С.* К вопросу о методологии изучения суннитско-шиитских взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – №3. – 2015. – С. 74 – 82 (0,6 п.л.).

б) статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

1. *Чикризова О.С.* Шииты Ирака: угнетаемое большинство // Современные проблемы международных отношений и мировой политики. Материалы Шестой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: РУДН, 2010. – С. 247 – 254 (0,4 п.л.).

2. *Чикризова О.С.* К вопросу о международном терроризме // Роль государства и общественных организаций в развитии российской культуры XIX – XXI веков. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 16 – 17 апреля 2010 г. – М.: РУДН, 2010. – С. 372 – 376 (0,25 п.л.).

3. *Чикризова О.С.* Сущность и концепция американского плана «Большой Ближний Восток» // Великая Отечественная война: Актуальные проблемы современной исторической науки. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 15 апреля 2011 г. – М.: РУДН, 2011. – С. 226 – 231 (0,3 п.л.).

4. *Чикризова О.С.* Американский проект «Большой Ближний Восток»: реакция ближневосточных стран (на араб. яз.) // Языки и культуры: перспективы развития в XXI веке. Материалы кафедрального круглого стола 24 ноября 2011 г. – М.: «Цифровичок», 2011. – С. 158 – 159 (0,1 п.л.).

5. *Чикризова О.С.* К вопросу об определении понятия «исламистский терроризм» // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Глобализация и мультикультурализм в посткризисном мире. Материалы XIII научной

конференции молодых ученых. – М.: Изд-во РУДН, 2013. – С. 545 – 554 (0,6 п.л.).

б. *Чикризова О.С.* «Арабская весна» в Марокко // Африка в поисках источников мира и развития: Ежегодник – 2013. Сб. статей. – М.: РУДН, 2013. – С. 105 – 115 (0,6 п.л.).

ЧИКРИЗОВА Ольга Сергеевна (Россия)

Суннито-шиитские взаимоотношения в контексте структурных преобразований региона Ближнего и Среднего Востока (1980-е – 2015 гг.)

Диссертация посвящена изучению процесса становления и развития взаимоотношений между суннитами и шиитами. Автор анализирует основные особенности данных отношений на современном этапе, когда регион Ближнего и Среднего Востока переживает серьезные структурные преобразования, связанные с изменением конфигурации межгосударственных альянсов, усилением конфликтности и пересмотром государственных границ. Автор доказывает, что взаимоотношения между суннитами и шиитами всегда носили характер противостояния, а в настоящее время суннито-шиитский антагонизм используется региональными и внерегиональными державами для поддержания нестабильной ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, что облегчает контроль над регионом и исламским миром в целом.

CHIKRIZOVA Olga Sergeevna (Russia)

The Sunni – Shiite Relations in the Context of Structural Transformation of the Middle East (1980's – 2015)

The dissertation is devoted to research of the process of formation and evolution of the Sunni – Shiite relations. The author analyzes main features of these relations at the present stage, when the Middle East suffers serious structural transformation concerned with a change of inter-state alliances' configuration, aggravation of conflicts and revision of state borders. The author proves that the relations between Sunnis and Shiites were always confrontational, but nowadays the Sunni-Shiite antagonism is used by regional and non-regional powers to uphold instability in the Middle East. It helps them to control this region and the whole Islamic world.

3/2

Подписано в печать 26.02.2016.

Формат 60×90/16

Усл.п.л.1,3

Тираж 100 экз.

Заказ № 370

Типография ООО «Генезис» 8 (495) 246-12-21
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 86